

Ханби больше не мог этого выносить. "Вам двоим лучше прояснить ситуацию. Муфэн - наш сын, а не ваш. Он вас не касается!"

"Невестка, то, что ты сказала, слишком бессердечно. Мы делаем это для блага Муфэна". Илин была недовольна. Чжэнлу и его жена были слишком неблагодарны.

1

"Нет необходимости". Ханби был отвратителен. "Муфэн - наш сын. Мы позаботимся о нем. Вы двое можете побереечь свое дыхание. Если вы двое так хотите испытать чувство выбора невестки, придумайте, как ее завести. Не приходите и не приставайте к нашей невестке".

2

Чжэнду: "..."

Илин: "..."

*

Когда Чэнъе и остальные вернулись в семью Цзян, Няньчжэнь и Юэси пошли в комнату Цзисюаня, а Чэнъе отправился в душ.

Сердце Цзисюаня упало, когда он увидел этих двоих.

Одна из них была его матерью, а другая - сестрой. Цзисюань знал, что должен позаботиться о них.

1

Однако каждый раз, когда он видел их, он испытывал сильное давление. Он не хотел, чтобы они говорили что-то плохое о Цзян Сюне.

Юэси закрыла дверь спальни Цзисюаня за Няньчжэнем.

"Цзисюань, что с тобой в последнее время?" Няньчжэнь вошла и спросила: "Почему ты всегда помогаешь Цзян Сюню?! Сегодня то же самое. Знаешь ли ты, что твоя публичная поддержка Цзян Сюня сегодня равносильна тому, что ты тянешь нашу семью вниз вместе с собой?"

"Что за лекарство дала тебе Цзян Сюнь, что ты вдруг так ее поддерживаешь?" Юэси была рассержена. "Разве ты не ненавидела ее раньше? И ты даже хотел добиться справедливости для меня и мамы?"

1

"Какая справедливость тебе нужна? Цзян Сюнь выгнали из дома. Она не может вернуться домой". Цзян Цзисюань была раздражена.

"Что ты имеешь в виду?" Няньчжэнь посмотрела на Цзян Цзисюаня в оцепенении, как будто ее ударили.

Она отступила на полшага назад, и ее удержала Юэси. У нее было разбито сердце. "В прошлый раз ты сказала, что это мы забрали то, что изначально принадлежало ей. На самом деле, ты пыталась обвинить меня, не так ли? Ты думаешь, что это я взяла вещи Цзян Сюнь, да? Ты

обвиняешь меня.

Ты так же, как Цзян Сюнь, думаешь, что я любовница?"

"Цзисюань, как ты можешь так думать о маме!" - болезненно спросила Юэси.

"Когда ты сказал это в прошлый раз, мне стало не по себе, но я не сказала тебе. Я думала, что ты сказал это ненароком". Слезы капали из покрасневших глаз Няньчжэня. "Но теперь кажется, что ты думал так с давних пор, и это не было непреднамеренно. Ты обвиняешь нас".

1

Цзисюань взъерошил волосы и сделал несколько шагов, затем сказал: "Цзян Сюнь открыто ненавидит вас. Когда она видела вас двоих, у нее никогда не было хорошего выражения лица, и она никогда не скрывала этого. Но она переносит эту ненависть сама и никогда не нуждается в помощи других людей. С другой стороны, перед отцом вы ведете себя так, будто хорошо относитесь к Цзян Сюнь, но каждое ваше слово о ней унижает ее. Всякий раз, когда вы хотите поиздеваться над Цзян Сюнь, вы приходите ко мне за помощью".

"Что ты сказал о нас?" Няньчжэнь не могла поверить в то, что услышала. "Ты думаешь, что Цзян Сюнь теперь хороший человек, не так ли? Какое лекарство она тебе дала?"

"Ты все еще называешь ее старшей сестрой? Какая она старшая сестра?" Юэси сердито ударила его. "Я твоя настоящая сестра, а Цзян Сюнь - ничто! Я твоя сестра, и только я твоя сестра! Почему ты называешь Цзян Сюнь старшей сестрой?"

"Хватит!" Цзисюань схватил запястье Юэси и остановил ее от продолжения ударов. "Она никогда ничего мне не говорила. Она отвечала мне только тогда, когда я проявляла инициативу, чтобы связаться с ней, и она никогда ничего не рассказывала мне о вас двоих. Она никогда ни на что не жаловалась!"

"Ты все еще проявляешь инициативу, чтобы связаться с ней?" с недоверием спросила Юэси.

"Да." Цзисюань перестала скрывать правду. "Разве ты не хотела узнать, почему я на стороне Цзян Сюнь? Да потому что она права!"

"Потому что она однажды помогла мне и спасла меня! Когда мне угрожали и шантажировали бандиты, именно Цзян Сюнь вытащила меня из пропасти!"

"Я был явно враждебен к ней и не признавал ее. Я даже хотел избить ее и изгнать из семьи Цзян.

Но когда она увидела, что надо мной издеваются, шантажируют и даже избивают, она все равно вмешалась, чтобы спасти меня. Все, что она делала, было по-другому. Она не выплескивала свой гнев на меня из-за вас двоих".

"Очевидно, мама тогда сделала что-то не так и до смерти разозлила мать Цзян Сюня. Теперь она изо всех сил пытается прогнать Цзян Сюня из семьи Цзян", - сказал Цзисюань глубоким голосом. "Ты не нравишься Цзян Сюнь, но она никогда ничего тебе не делала. Это также ее дом, но из-за тебя она не может вернуться".

Цзисюань сказал Юэси: "Ты моя сестра, но и Цзян Сюнь тоже. Цзян Сюнь тоже папина дочь, и она старшая дочь семьи Цзян. Почему она не моя сестра?"

"Разве ты не должен умолять ее о прощении? Напротив, вы хотите подставить ее и прогнать". Цзисюань с разочарованием посмотрел на двух людей перед ним: "Почему вы все еще спрашиваете меня, почему я на ее стороне? Да потому что она права! Потому что она того стоит!"

"Все, что сейчас есть у сестры, должно было принадлежать Цзян Сюню", - сказал Цзисюань. "Цзян Сюнь должна была получить такое же обращение, какое сестра получила в семье Цзян, когда была молода. "Она должна была жить в столице, как и сестра. У нее должна была быть красивая одежда, которую она носила с юности, бесчисленные украшения и много карманных денег, чтобы учиться в благородной школе". Тот, кто действительно вырос вместе с Гу Сяоцзе, должен был быть Цзян Сюнь.

"Но мама обманом заставила Цзян Сюнь уехать в деревню. В деревне она носила чужую одежду и ела чужую еду. Даже средства на жизнь, которые отец давал ей, не были потрачены на нее. В конце концов, после долгих трудностей ее вернули обратно, но ее все равно высмеивали за то, что она из деревни. Ей вовсе не нужно было ехать в деревню! Она могла бы быть более благородной, чем ее сестра!

"Теперь, когда она вернулась, с ней не только плохо обращались, ее даже выгнали из дома.

Разве ты не знаешь, почему ее бросили в деревню? Какое лицо у вас теперь, чтобы издеваться над ней?"

"Ты действительно винишь нас за Цзян Сюня?" Няньчжэнь в недоумении посмотрела на Цзисюань. "Ты собираешься помочь ей разобраться с нами?"

"Цзян Сюн никогда не имела дела с тобой". Цзисюань нахмурился. Няньчжэнь заблуждалась?

Когда еще она и Юэси не пытались подставить Цзян Сюня, чтобы потом быть убитыми Цзян Сюнем?

Однако Цзян Сюн никогда не проявлял инициативы, чтобы навредить им.

"Цзисюань, я хочу задать тебе только один вопрос. Ты все еще считаешь меня своей матерью?" Глаза Няньчжэнь были красными от слез.

"Конечно, признаю", - сказала Цзисюань. "Когда ты состаришься, я буду давать тебе пенсию. Но ты ошибаешься насчет Цзян Сюня".

Цзисюань нахмурился и вздохнул. "У тебя и так много всего есть. Почему ты должен усложнять жизнь Цзян Сюню?"

"Но ты все равно должен усложнять ей жизнь!" Чем больше Цзисюань говорила, тем больше злилась Няньчжэнь.